

Научная статья
УДК 321.72
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.1>

Значение персоналистского подхода в политической философии (в сравнении с классической политической наукой)

Андрей Николаевич Линде

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,
anlinde@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8195-0697>

Аннотация. В статье в сравнительном анализе с принципами классической политической науки выявляется сущность персоналистского подхода в политической философии. В данном подходе в центр внимания ставится человеческая личность во всей ее многогранности и исключительности. Персоналистский подход сравнивается с классическим подходом в социальных науках (и также в политической науке), где человек рассматривается только как социальный индивид, «актор», изолированная часть социальной структуры. Персонализм сравнивается с системно-функциональным подходом и теорией рационального выбора, оказавшими существенное влияние на классическую политическую науку. Выявляются преимущества персоналистского подхода к изучению действительности и к восприятию человеческой личности.

Ключевые слова: персонализм, политическая наука, личность, индивид, системно-функциональный подход

Для цитирования: Линде А.Н. Значение персоналистского подхода в политической философии (в сравнении с классической политической наукой) // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 4. С. 12–15. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.1>.

Original article

The meaning of personalistic approach in political philosophy (in comparison with classical political science)

Andrey N. Linde

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, anlinde@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8195-0697>

Abstract. This article reveals the essence of the personalistic approach in political philosophy, in a comparative analysis with the principles of classical political science. In this approach, the focus is on the human personality, in all its versatility and exclusivity. This personalistic approach is compared with the classical approach in the social sciences (and also in political science), where a person is considered as only a social individual, “actor”, an isolated part of the social structure. Personalism is compared with the system-functional approach and rational choice theory, which had a significant impact on classical political science. The advantages of the approach of personalism to the study of reality and to the perception of the human personality are revealed.

Keywords: personalism, political science, personality, individual, system-functional approach

For citation: Linde, A.N. (2022) The meaning of personalistic approach in political philosophy (in comparison with classical political science). *Society: Politics, Economics, Law.* (4), 12–15. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.4.1](https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.1) (In Russian).

В социальных науках, в том числе политической науке и философии, все основные вопросы так или иначе сводятся к первичному вопросу о человеческой личности. Например, в философии все вопросы возвращаются к индивидуальной личности, переживающей в своем сознании ключевые смыслы, вопросы философии, а в политической науке – связываются с человеком-индивидом, выступающим первичной единицей анализа, осуществляющим первичное социальное действие. Таким образом, человеческая личность особенно значима в том числе и с точки зрения современных наук.

Тем не менее на саму природу человеческой личности точки зрения в современных науках, в частности в философии, сильно расходятся. Если в структуралистских подходах в современных науках человек рассматривается лишь как проекция социальных отношений, зависимая переменная, то в персонализме – как свободная личность, со своей волей, сама определяющая в

жизни свое «я», свою самость. Подобный спор в современных науках указывает на актуальность выбранной нами темы.

Наиболее подробно сущность человеческой личности выявляется в таких взаимосвязанных направлениях философии, как экзистенциализм и персонализм. Эти направления взаимосвязаны между собой. Так, экзистенциализм, остановивший свое внимание на существовании человеческой личности, повлиял на возникновение персонализма во второй четверти XX в. В свою очередь, персонализм, в большей степени акцентировавший внимание на личности, обогатил экзистенциальную философию. Основными представителями персонализма в первой половине XX в. были Н.А. Бердяев, Э. Мунье, Ж. Лакруа и другие мыслители.

Одна из основных «негативных» предпосылок для определения принципов персонализма – ключевые положения структурализма, в философском споре с которыми развивался персонализм. Так, структурализм изначально предполагал, что общее, целое, структурное преобладает над личностным, индивидуальным, частным и определяет его, делая его лишь зависимым элементом, переменной общей системы, в результате чего отдельная личность лишается какой-либо свободы действий, и «каждый элемент может быть тем, чем он является только в отношении с другими элементами»¹ (Косиков, 2009: 77).

Фактически определенным подвидом структурализма является системно-функциональный подход. Так, в кибернетике Н. Винер (Винер, 2001) предложил научно-техническое понятие «самовоспроизводящейся системы», перенятое в социальной теории Т. Парсонсом (Парсонс, 1993) и в политической науке Д. Истоном для анализа общества в целом и индивида в обществе. «Система» определяется следующим образом: в механистической технике или естественном индивидуальном организме на более высоком уровне развития элементы складываются в общую систему, обладающую свойством эмерджентности – несводимости... новых свойств образовавшейся системы к свойствам ее отдельных элементов. Поэтому процессы в системе объединяются в общую, согласующуюся, «синергическую деятельность», постепенно складываясь в «один орган» (Линде, 2019: 65). Но очевидно, что общество, только находящееся на ранней стадии развития, и более сложные, постиндустриальные общества «нельзя определить как просто некую единую биосистему или как жизнь системы-муравейника» и т. д. (Линде, 2019: 65).

Таким образом, «в системном анализе общества, понимаемом как эмерджентная совокупность элементов в совместной, согласующейся деятельности, точно не определена роль отдельной личности. Предположительно, личность будет пониматься только как элемент общей системы, что противоречит как философским, личностным принципам персонализма, так и принципам демократического идеала» (Линде, 2019: 65–66).

Напротив, персонализм утверждает, что каждая человеческая личность неповторима, она есть микрокосм, неизбежно оригинальный, неподвластный социальному контролю, и «личность в человеке есть победа над детерминацией социальной группы» (Бердяев, 2010: 35) и определенной структуры, в противоположность структурализму. В целом персонализм определяет личность как трансцендентальную сущность, обладающую собственным независимым сознанием и переживающая в нем экзистенциально значимые смыслы, ценности, предпочтения, неповторимую в своей индивидуальности, диалогически одобряемую Другим и утверждающую Другого в качестве неповторимой личности (Линде, 2019а: 116–117).

Также подобного рода структурализм в конечном счете тоталитарен. В частности, марксизм, являющийся одним из первых представителей структурализма, на теоретическом уровне постулировал, что общее превалирует над единичным, а коллективное – над индивидуальным. Точка зрения, что марксизм является одним из первых представителей структурализма, обосновывалась в том числе Л. Альтюссером: «марксистская... политика возможна... если она... основана на марксистской философии, предварительным условием которой является теоретический антигуманизм» (Альтюссер, 2006: 325). Возможно и этот теоретический тезис преобладания целого над частным стал основанием для доминирования государства над «отклоняющимися» социальными группами в «сталинистской практике».

Однако в целом подобное теоретическое доминирование общего над индивидуальным на практике приводит к тоталитаризму – к преобладанию коллектива над личностью, сколь бы талантливой она ни была, к коллективизации ценой многих личностей, к индустриализации путем привнесения в жертву отдельных социальных групп и входящих в них людей. Преодолевая эти положения структурализма, персонализм ставит в центр каждую личность, с точки зрения персоналистов всегда способную к духовному развитию. Так, в персоналистском подходе, следуя еще принципам И. Канта, личность никогда не рассматривается как средство для достижения тех или

¹ Косиков Г.К. Структурализм // Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 77.

иных государственных задач, но всегда только как цель политики. Поэтому общество нуждается в личностях и не жертвует ими в индоктринируемых властью целях большинства. Таким образом, персонализм антитоталитарен. Более того, если в классической политической науке демократия анализируется как высший идеал, но человек в демократии все равно рассматривается только как социальный индивид, то персоналистский подход ставит более высокую планку, рассматривая каждого человека как неповторимую личность.

Основные положения персонализма отличаются и от ключевых положений политической науки. Так, фундаментальные различия существуют между нормативными моделями человека и взаимосвязанными с ними нормативными моделями общества, представленными в персонализме и в классической политической науке.

Понимание человеческой личности в персонализме отличается от понимания социального индивида в большей части подходов в политической науке. Так, Н.А. Бердяев писал, что «индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая, социологическая. Индивидуум есть неделимое в отношении к какому-то целому, атом... он непременно мыслится как часть целого... Индивидуум однако характеризуется и как подчиненная часть целого, и как часть эгоистически самоутверждающаяся... Человек есть также личность... Личность есть не натуралистическая, а духовная категория. Личность не есть неделимое или атом в отношении к какому-либо целому, космическому, родовому или социальному. Личность есть свобода и независимость человека в отношении к природе, к обществу, к государству, но она не только не есть эгоистическое самоутверждение, а как раз наоборот» (Бердяев, 2010: 32). Таким образом, личность и индивид фундаментально различны. Это особенно важно в различии между персонализмом и политической наукой.

В политической науке человек – это прежде всего социальный индивид, рациональный, достаточно эгоистичный в своих социальных действиях и действующий в связи со своими собственными рациональными предпочтениями. Так, в системно-функциональном подходе в политической науке человек может действовать как независимый индивид, но весьма ограниченно. В теории систем реализуется функциональный рационализм, ставящий перед каждым индивидуумом цель наиболее рационально и с наибольшей выгодой для себя взаимодействовать с людьми в жизни, и определять окружающих людей только как объекты – функциональные средства для достижения собственных целей. В результате, когда каждый индивидуум следует только собственной цели и воспринимает окружающих людей только как функциональные объекты для достижения целей, все люди становятся функциональными механизмами и встраиваются в функциональное механическое воспроизводство системы, направляемой ее создателями-демиургами. Также эгоистическая природа человека, сосредоточенная на исключительно собственных целях, постулируется и в теории рационального выбора, достаточно сильно повлиявшей на политическую науку в 60–70-е гг. XX в.

Персонализм, в противоположность системно-функциональному подходу, рассматривает каждого человека не как замкнутую одинарную единицу, исполняющую функцию в системе, а как микровселенную, микрокосм¹, неповторимую и уникальную личность, сотворенную по образу и подобию Божьему². Персонализм, напротив, предполагает, что в своей истинной сущности человек есть не социальный индивид, но духовная личность, способная как к рациональным, так и к иррациональным действиям, не эгоистичная, но раскрывающаяся полностью только в диалоге с Другим. Персоналист Э. Мунье противопоставляет механистически функционирующему обществу, состоящему из эгоистических индивидов, подлинное – сообщество людей как непринужденный союз личностей. Подобное сообщество основано на взаимном признании и любви, на не усвоенных извне, а личностно принимаемых собственных ценностях, на отсутствии социального приспособления, конформизма и на противоположаемом конформизму раскрытии своей собственной самости, личного вклада в сообщество при помощи своего неповторимого таланта и творческого потенциала. Так, Э. Мунье пишет, что «сообщество не является суммой индивидов, число которых увеличивается, подобно тому, как личность не является суммой живущих внутри нас образов, которые угнетают ее... сообщество... основывается на ценностях, которые превосходят его и которые оно воплощает» (Мунье, 1999: 45). Это должно быть не функционально устроенное общество, а сообщество, живущее на принципах сопричастия и соразвития личностей. Как писал Н.А. Бердяев, «...речь может идти только о создании совершенно нового братского общества, общества персоналистического и коммюнитарного. Общество есть объект для человека, извне его детерминирующий. Его надо превратить в субъект, внутренне обозначающий

¹ «Так прихожу я к антииерархическому персонализму. Личность не может быть частью какого-либо иерархического целого, она есть микрокосм в потенциальном состоянии» (Бердяев, 2010: 5).

² «Человек есть существо... духовное... свободное... несущее в себе образ Божий» (Бердяев, 1951: 48).

коммунарный и социальный характер человека». (Бердяев, 1951: 49). Таким образом, принципы взаимного соразвития сообщества, предложенные Э. Мунье, восходят еще к христианским принципам. Как завещал апостол Петр: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

Таким образом, сделаем основные выводы к нашему исследованию:

1. Классическая политическая наука во многом формировалась под воздействием структурализма и взаимосвязанного с ним системно-функционального подхода. Это привело к снижению роли человеческой личности, представляемой как только лишь единичный элемент общей системы, социальный индивид.

2. Персоналистский подход в философии, наоборот, ставит центром своего анализа не общее – систему, а индивидуальное – человеческую личность, которая признается высшей, духовной ценностью.

3. В результате персоналистский подход при обогащении им политической науки позволяет преодолеть негативные стороны системно-функционального подхода, превращая человека из индивида (средства воспроизведения социальной системы) в цель (личность в политике). Персонализм позволяет отказаться от понятия «актора», полностью управляемого социальной структурой.

Следовательно, применение персоналистского подхода особенно значимо как в философии, так и в современных социальных науках, так как позволяет сохранять достоинство и ценность человеческой личности.

Список источников:

- Альтюссер Л. Марксизм и гуманизм // За Маркса. М., 2006. С. 311–342.
Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. М., 2010. 320 с.
Бердяев Н.А. Царство духа и царство Кесаря. Париж, 1951. 167 с.
Винер Н. Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество // Человек управляющий. СПб., 2001. С. 3–196.
Линде А.Н. Обоснование нового подхода к критическому дискурсу-анализу: кейс публичных слушаний в РФ // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 63–77. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10305>.
Линде А.Н. Сохранение личности в информационных обществах: применение подхода Ю. Хабермаса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12, № 2. С. 114–133. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.201>.
Мунье Э. Манифест персонализма. М., 1999. 559 с.
Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Thesis. 1993. Т. 1, вып. 2. С. 94–122.

References:

- Althusser, L. (2006) *Marksizm i gumanizm* [Marxism and Humanism]. In: Althusser, L. *Za Marksa* [For Marx]. Moscow, Praxis. p. 311–342. (In Russian)
Berdyayev, N.A. (1951) *Carstvo duha i carstvo Kesarya* [The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar]. Paris, YMCA-Press. (In Russian)
Berdyayev, N.A. (2010) *O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy filosofii* [About Slavery and Human Freedom. Experience of Personalistic Philosophy]. Moscow, AST Moscow. (In Russian)
Linde, A.N. (2019) Justification of a New Approach to Critical Discourse Analysis: The Case of Public Hearings in Russia. *Discourse-P*. (3), 63–77. Available from: doi:10.24411/1817-9568-2019-10305 (In Russian)
Linde, A.N. (2019a) The Safekeeping of the Personality in the Information Societies: The Application of the Approach of J. Habermas. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 12 (2), 114–133. Available from: doi:10.21638/spbu12.2019.201 (In Russian)
Mounier, E. (1999) *Manifest personalizma* [Personalism Manifesto]. Moscow, Respublika. (In Russian)
Parsons, T. (1993) *Poniatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniia* [The Concept of Society: The Components and their Interrelations]. *Thesis*. 1 (2), 94–122. (In Russian)
Wiener, N. (1988) *Chelovecheskoe ispol'zovanie chelovecheskih sushhestv: kibernetika i obshchestvo* [The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society]. In: Wiener, N. *Chelovek upravljajushhij*. St. Petersburg, Piter. p. 3–196. (In Russian)

Информация об авторе

А.Н. Линде – кандидат политических наук, доцент кафедры регионального управления и национальной политики факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=787359.

Information about the author

A.N. Linde – PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Regional Governance and National Policy, Faculty of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=787359.

